

СИСТЕМА «БИБЛИОТЕКА – ЧИТАТЕЛЬ» В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В рамках изучения культуры информационного общества и его динамики правомерен вывод о том, что в начале XXI в. радикально меняются как каналы распространения информации в социуме, так и технологические способы ее передачи [1; 2]. Результатом являются важные сдвиги в природе существующих поставщиков информации (в первую очередь, библиотек), их новое позиционирование в социально-культурном поле общества, а – следовательно – неизбежная выработка ими нетрадиционных приемов работы с потребителями.

Динамику трансформации библиотечной отрасли в каждой стране можно полагать важным индикатором соответствия государственных знаниевых институтов требованиям глобализации и научного прогресса.

Существенным фактором, влияющим на трансформацию социального статуса библиотек в современный период, является следующий: общество основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего научных) с помощью новейших информационных техник и технологий на базе искусственного интеллекта. Реальная значимость роста объема информации, необходимого для динамичного развития современного общества и обеспечиваемого – главным образом – деятельностью библиотек, дополняется в настоящий момент увеличением удельного веса института образования.

Можно утверждать, что требование выравнивания возможностей доступа людей к библиотечной сети (то есть идея равенства в потенциальном диапазоне и глубине подключения индивидов к главным источникам информации) стремительно занимает то же место в иерархии человеческих потребностей, которое ранее принадлежало принципу материального равенства.

Функция библиотеки в этом плане заключается в том, чтобы оптимально организовывать и объективно представлять востребованную обществом информацию. Библиотека способна выстраивать определенную иерархию ценностей для собственных пользователей, содействуя выработке у них соответствующих идейных предпочтений. Это означает значимое участие института библиотеки в организации политической власти. В этом смысле нельзя не согласиться с предположением участников дискуссии «Библиотека – ключевое слово», организованной 9 октября 1998 г. в Финниш-Институте (г. Лондон), что библиотека может стать «пятой властью» – наряду с законодательной, исполнительной, судебной и властью прессы [цит. по: 3, с. 273 – 274].

Радикальная трансформация роли и статуса библиотеки в условиях информационного общества органично дополняется изменением традиционной структуры ее читателей: поскольку культурная коммуникация во всех своих компонентах переживает кардинальные метаморфозы, постольку система «библиотека – читатель» не может избежать значимой модификации.

Особая роль библиотек в современную – информационную – эпоху акцентирована ее спецификой как эпохи компьютерных технологий и Интернета. Библиотека информационного общества призвана не столько наставлять и поучать, сколько пробуждать интерес к постижению загадок мира и человека.

Тем не менее, пока человек сохраняет свою природу как существо общественное, функции библиотеки – сводящиеся не только к поиску информации, но и к формированию активного *отношения* человека к базовым культурным ценностям – будут неизменно воспроизводиться. В этом залог сохранения института библиотеки как важнейшего элемента повседневной жизни человека в настоящем и будущем.

Важной проблемой в контексте социологического осмысления нового места и роли библиотеки в жизни людей выступает выявление основных направлений библиотечной работы в контексте определения новой типологии читателей / пользователей библиотеки в современных условиях.

Задача эта сложна. Основанием для такого вывода служит ряд констатаций, осуществленных в современной специальной литературе: никакой объем статистических сведений не способен объяснить причин обращения читающего человека к конкретным книгам и авторам; важно отказаться от сложившейся в условиях идеологически монолитного общества установки на унификацию категории «читатель»; образовательные функции библиотеки в новых условиях существенно трансформируются [4].

В этом контексте ряд представителей современной социологии предлагает заместить традиционную категорию «читатель» на «композиционную» фигуру «читатель – потребитель – пользователь». В таком социальном контексте важно выявлять главные тренды изменения читательского поведения в новой ситуации, сопровождаемые формированием новой типологии читателей – в особенности тех из них, кто преследует в библиотеке преимущественно образовательные цели.

В качестве главных проблем конструирования современной типологии читателей правомерно выделить следующие:

- 1). Осмысление процессов формирования нового состава читателей библиотек в современном обществе.

- 2). Анализ последствий широкого распространения всемирной сети Интернет, оказывающей существенное воздействие на характер читательской аудитории как таковой.

- 1). В советскую эпоху – материальным наследником которой сегодня является подавляющее большинство библиотечных систем новых независимых государств – в основном сложилась существующая сегодня иерархия библиотечных учреждений. Особое место в ней тогда занимали государственные и публичные библиотеки, в целом совпадающие по просветительским функциям, укомплектованности и целям деятельности. Обуславливалось это тем, что именно государство осуществляло генеральное руководство образовательно-просветительскими мероприятиями в стране. Ситуация трансформации и эрозии существовавшей в прошлом библиотечной системы усугубляется рядом кризисных явлений в библиотечной сфере на постсоветском пространстве. Так, вряд ли можно считать радикальным исключением, присущим лишь РФ, то

обстоятельство, что, по оценкам экспертов, «половину библиотечных фондов России составляют книги, практически не востребуемые, но на их хранение ежегодно затрачиваются огромные суммы» [5, с. 151].

В этой связи социологами делается вывод, что (как и в 1970-е – 1980-е годы) массовые библиотеки России и СНГ обслуживают категорию «социально бедных», не имеющих иных ресурсов получения необходимой литературы. Кроме того, вполне наглядным выступает то, что в самой трудной ситуации оказались две категории читателей – «наиболее рафинированные», связанные с «самыми сложными образцами культуры и знания», и «самые бедные», вынужденные соглашаться на то, что «им предоставляет государство в виде стареющих, а значит, по существу, еще советских фондов массовых бесплатных библиотек». В этом социальном контексте ответственные специалисты акцентируют внимание на широкую распространенность той тенденции, в ходе которой «образовательные функции общедоступной библиотеки (вне желания ее работников) сузились до первоначальной социализации, а ее адресат – до контингента школьников и взрослых людей, близких к ним по месту в социуме» [6].

Такие подвижки принуждают исследователей к модификации прежних типологий читателей, учитывающих реальные изменения в их составе и смене иерархии их образовательных интересов.

2). Концепция сохранения массового образовательного и воспитательного потенциала библиотеки в современных условиях господства сети Интернет отнюдь не противоречит новой информационной ситуации в обществе: в данном случае происходит акцентировка тех возможностей и функций, которые становятся особенно востребованными в современную эпоху. Современный человек «перегруженной», «отчужденной», обезличенной технологической культуры особо нуждается в живом и непосредственном общении» [7, с. 180]. В этой связи прослеживаются значимые тенденции в природе библиотечного читателя: в начале XXI века «резко, качественно возрастает творческая роль читателя, слушателя, зрителя, который должен – каждый зритель по-своему – вместе с художником... формировать, доводить, завершать полотно, гранит, ритм, партитуру до целостного на-вечного завершения. Такой «дополнительный» читатель или зритель проектируется автором, художественно изобретается, предполагается. Причем читатель, слушатель проектируется художником не только внутри данной исторической эпохи (так было всегда...), но прежде всего – как человек нового исторического видения, человек иной «культуры». Произведение развивается (общение между автором и зрителем осуществляется) по законам и противозаконию общения «на грани» замкнутых эпох и форм видения, слышания, сознания...» [8, с. 271].

Рост удельного веса читателей, ориентированных на сотворение тех или иных текстов и документов, желающих исполнять все более активную роль в процессе усвоения новой информации, весьма заметен. Библиотека оказывается в состоянии реализовывать более широкий спектр образовательных услуг, одновременно расширяя сферу и многообразие потоков межкультурной коммуникации своих посетителей.

Без учета отмеченных тенденций развития читательского контингента осмысление нового предназначения института библиотеки явится весьма затруднительным. Библиотека информационной эпохи в той же мере обязана создавать Читателя, в каковой он реально творит Библиотеку.

В настоящее время совершенствование организации библиотечного дела в Республике Беларусь происходит в контексте стратегии развития национального библиотечного фонда, понимаемого как совокупный фонд всех библиотек страны независимо от их ведомственной либо корпоративной принадлежности. Учет новаций, происходящих в международном глобальном библиотечном сообществе в контексте информатизации и тотальной универсализации адресности предоставляемых им услуг, жизненно важен для обеспечения конституционных прав граждан страны на беспрепятственное получение информации, а также выступает возможным мерилom соответствия адекватности этой сферы жизни социума новейшим мировым требованиям. Именно внимание к институту библиотеки способно обеспечить наше общество значимым инструментом сохранения национально-государственной идентичности в эпоху информатизации и глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Енин, С.В.* Информационное общество в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития / С.В. Енин // *Веснік сувязі*. – 2002. – № 3. – С. 26–29.
2. *Кастельс, М.* Социальные последствия информационных и коммуникационных технологий / М. Кастельс // *Всемирный доклад по социальным наукам*. – Париж : UNESCO ; Москва : Изд. Дом Магистр-Пресс, 2002. – С. 242–252.
3. *Ершова, Т.В.* Информационное общество и библиотека / Т.В. Ершова // *Общество и книга : от Гуттенберга до Интернета*. – М. : Традиция, 2001. – С. 265–274.
4. *Книга, общество, читатель: современные аспекты : сборник научных трудов / Сибирское отделение РАН, Государственная публичная научно-техническая библиотека; [редколлегия: Волкова В.Н. (ответственный редактор), Паршукова Г.Б., Трояк И.С.]* — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. — 233 с.
5. *Кузьмин, Е.И.* Библиотеки России в новой культурной ситуации / Е.И. Кузьмин // *Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений : [материалы междунар. конф. Вологда, 18—27 июня 1996 г.] / Рос. гос. б-ка; Вологодская обл. универс. науч. б-ка им. И.В. Бабушкина. Вологда, 1998. – С. 151–160.*
6. *Гудков, Л.* Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы / Л. Гудков, Б. Дубин // *Новое литературное обозрение*. – 2005. – № 74. – С. 166–202.

7. *Гениева, Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 208 с.

8. *Библер, В.С.* От наукоучения – к логике культуры : два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ